

Авторский блог [Александр Проханов](#) 00:00 10 ноября 2004

Хворостовский — певец "всея Руси"

с первыми звуками его баритона расточается тьма

[Александр Проханов](#)

...С поклажей огорчений, неудач, печальных и безрадостных дум возвращаюсь домой. Устало валюсь на диван. Машинально, как в дурном гипнозе, нажимаю пульт телевизора. И, о чудо! Красавец, с дивным русским лицом, шевелюрой седых великолепных волос, благородный и статный Дмитрий Хворостовский поет народные песни. Божественный баритон, простота и величие, осененный голос, бесконечные любовь и могущество. Романы аристократических петербургских салонов. "Жестокие романы" русских слобод и предместий. Ямщицкие и крестьянские песни бесчисленных деревень, бескрайних дорог и раздолий. Солдатские песни Великой Отечественной. Удалая гульба, молитвенная чистота, бесконечная, уходящая в небеса истина. Таково действие этого великого певца, посланного нам среди уныний и духовной немощи, явленного в трагический час русской жизни. Так в холодной избе вдруг отворишь в печи заслонку, и в лицо тебе прянут алый жар, дивный свет, животворный ликующий пламень. Или в тусклых небесах, среди осенних туч и буранов, вдруг откроются ослепительная синева, мистическая лазурь, как благая весть о бессмертии. Люди, слушающие Хворостовского, плачут. Их лица преображены и прекрасны. Вокруг голов - едва заметные нимбы. Это те особые слезы, которыми мироточат иконы. Русская душа страстно откликается на эти песнопения, что передаются от поколения к поколению, как таинство, соединяющее нас в непобедимый народ, в котором никуда не исчезли великие провидцы и святители, полководцы и зодчие, мудрецы и сладкопевцы.

"Среди долины ровныя...", - и тебе вспоминается зеленый дуб, на который молился и любовался Андрей Болконский. "Вдоль по Питерской..." - и в тебе взыграют все твои удалые предки, лихие ямщики и кудреватые коробейники. "Когда еще я не пил слез из чаши бытия..." - и твой прапрадед из пушкинского века печально тебе улыбнется. "На солнечной поляночке..." - и в тебе проснется непобедимый, неунывающий Тёркин. "Вышел в степь донецкую парень молодой..." - вот они, неразлучные Россия и Украина, опаленные солнцем одной судьбы.

Хворостовский поет так, что самая горемычная русская душа восстанет и восхитится. Погибающий от тоски очнется. Забитый невзгодами воскреснет. Ослабевший исполнится силой.

Богооставленный обретет Бога в душе. Певец земли русской, он и есть наш национальный герой, вдохновитель и духовный наставник. От его родных песен текут по щекам слезы любви и веры. Эту культуру, белоснежную, как снег, ослепительную, как алмаз, огненную, как шелковый плат, стараются запечатать, загнать в катакомбу. Отсечь от нее народную душу, передать эту

иссыхающую без родных источников душу колдунам и злым карликам. "Фабрика звезд" - это "поющее мясо", изготовленное по рецептам Аллы Пугачевой. "Музыкальные котлеты" скорого приготовления, которые кидают на пол униженному человеку, чтобы он ел с земли. За миллион долларов строят на "Мосфильме" из гнилушек бутафорские терема, чтобы снимать "русское фэнтэзи", местечковое подражание "Властелину колец". Заливают глаза русского человека разноцветной пеной из целлулоидных мыльниц бесконечных "ток-шоу". Щекотят до смертных колик хохмачи, для которых верх остроумия - нацепить на мужчину женский бюстгальтер, пародировать русского пьяницу-горемыку, рассказать непристойный еврейский анекдотец. Вся пузырящаяся культура телеэкрана: модернистские, похожие на комки проволоки спектакли, официальные, из рассусоленного картона "дни города" - должна служить оглуплению, ослеплению, умертвлению народа, чтобы не роптал, не думал о своей горькой доле, забыл о своем небесном предназначении.

Но вот выходит на сцену великолепный, в черном фраке, с пепельной шевелюрой Хворостовский. Тихо и ясно взирает любящими глазами. И с первыми звуками его баритона расточается тьма. Русь бесконечна и восхитительна. В небе, среди алмазных светил, дышит Бог. И такая любовь к России, летящая из века в век благая весть о нашей великой судьбе, о нашем великом страдании, о нашей неизбежной Победе. Жаркие слезы бегут, и ты веришь, что смерти нет.